

Трубы в контексте книги Откровение

Введение

Основная проблема, возникающая при толковании книги Откровение интерпретаторами футуристической школы, заключается в их предположении, будто Иоанн описывает события последнего времени с фотографической точностью и абсолютной буквальностью. Апокалипсис, однако, повествует о том, что Бог «показал» Иоанну через ангела (см. Откр. 1:1). Воспринимать видения Иоанна о грядущих событиях как абсолютно буквальные означает с самого начала неверно понимать первоначальную цель или предназначение пророчества. Подобное восприятие может вести только к спекуляциям.

Иоанн представляет будущее с помощью сложных образов и символов. Ключ к пониманию литературного стиля Иоанна заключается в выявлении системы или принципа предвосхищения развития событий. К примеру, записанные в главах 2 и 3 обетования Христа для тех, кто одержит победу, исполняются в главах 21 и 22. Провозглашение о падении Вавилона в главе 14 объясняется в главах 16–19. Преследование зверя в Откр. 11:7 более полно описывается в главах 13 и 17. В своих предупредительных видениях в первой части книги Иоанн использует так называемую технику связи с повествованием о последних днях во второй части книги. Апокалипсис, таким образом, является своеобразной цепью, состоящей из многих звеньев, органичным целым, отображающим красивый литературный архитектурный стиль.

Основная трудность при толковании заключается в том, как понимать очевидные повторения в книге. Так, например, несколько раз описывается конец существования земного мира (см. Откр. 1:7; 6:12–17; 11:15–19; 14:14–20; 19:11–21; 20:11–15). Важно подчеркнуть, что эти повторяющиеся видения

являются частью авторского стиля. Они опровергают предположение о том, что Иоанн описывает историю земной церкви в прямолинейной прогрессии. Он, скорее, представляет здесь различные перспективы конца. Иоанн описывает семь печатей (6, 7), семь труб (8–11) и семь чаш (16, 17) как параллельные, дополняющие друг друга циклы, все более и более объединяющиеся при заключительных событиях.

Книга Откровение представляет собой целостную историю, прогрессирующую от обетования до ее исполнения. Этот процесс напоминает движение вверх по винтовой лестнице. Ступени печатей, труб и чаш как бы опираются друг на друга. Взятые вместе, они более исчерпывающе выражают многогранность истории земной церкви, нежели каждый цикл в отдельности. Каждый цикл по-своему акцентирует внимание на отступничестве, Божьем осуждении и избавлении. Это постепенное развитие повествования усиливает весть надежды для борющейся церкви Христа. Кроме того, это предупреждает развитие фаталистических настроений ввиду враждебности противоборствующей стороны.

Преследуемая церковь должна помнить, что прославленный Христос представлен как всемогущий Агнец с «семью рогами» (Откр. 5:6). В Ветхом Завете «рог» символизирует политическую и военную мощь (см. Втор. 33:17; Дан. 7:24). Нереалистичный образ агнца с семью рогами уверяет народ Божий, что, кажущийся побежденным, Агнец Божий имеет абсолютную власть судить и избавлять. Он обрел эту власть в результате победы над сатаной на небе и на земле посредством Своего свидетельства и смерти (см. Откр. 5:5, 9). И сейчас Он заверяет Своих истинных последователей в том, что и они «будут царствовать на земле» (Откр. 5:10).

В начале в семи печатях и семи трубах Иоанн представляет историю вероотступничества, преследования и освобождения (см. Откр. 6–9). Подобно тому, как в Евангелии от Матфея Иисус дважды упоминает о том, что должна будет пережить земная церковь (см. Мф. 24:4–14; 15–31), так и в Откровении уже воскресший Христос повторяет основные темы Мф. 24 в

повествовании о печатях и трубах. В то время как печати говорят читателю о страданиях церкви, трубы повествуют о предварительном суде Божьем над врагами Его верного народа.

Вступительное видение о трубах

В Откр. 8:2–6 Иоанн описывает вступительное видение, в котором показаны первопричина и цель семи труб. Видение начинается (и заканчивается) с провозглашения о том, что семь ангелов предстоят перед Богом. Каждому из них дана труба (см. Откр. 8:2, 6). Этот литературный прием, известный как инклюзия–введение, выделяет вступительное видение в самостоятельную часть. Видение описывает ходатайственное служение Христа и его окончание. Подобным образом, и сцена у небесного престола, описываемая в главе 8, служит в качестве вводного видения к семи печатям в главе 5. Как в главе 5 двадцать четыре старца держат «золотые чаши, полные фимиама, «которые суть молитвы святых» (5:8), так в главе 8 Иоанн видит ангела, предстоящего перед жертвенником и держащего золотую кадильницу. «И дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом» (8:3).

Мольба святых мучеников «под жертвенником» упоминается в повествовании о печатях (см. Откр. 6:9, 10). Они взывают к Божественному отмщению за несправедливость по отношению к ним и просят Бога быть верным Своему завету. Так, видение из Откр. 8:3, 4 параллельно временному периоду печатей из Откр. 6. Данное видение относится к происходящему на небесах в настоящее время ходатайственному служению Христа, поскольку отражает ежедневные воскурения фимиама в святилищном служении Израиля (см. Исх. 30:1, 7, 8).

Вступление к видению отрубам несет уверенность в том, что Христос слышит мольбы Своего угнетенного народа, как указано в Послании к Евреям 4:14–16. Хотя молитвы всех святых возносятся прямо к Богу, они все же нуждаются в необходимом «воскурении» на собственном Божьем жертвеннике. Это воскурение представляет

собой Божественное умилоствление за наши грехи. Иоанн пишет о Христе: «Он есть умилоствление [hilasmos] за грехи наши» (1Ин. 2:2; 4:10). Эллиен Уайт усматривает в этом практическое значение: «Утром и вечером вся небесная Вселенная созерцает каждую молящуюся семью, а ангел с воскурением, представляющим кровь искупления, достигает Бога»¹.

Вводное видение оканчивается сценой, описывающей окончание служения воскурения, совершаемого ангелом, и повержение кадильницы с жертвенника на землю, сопровождающееся громом, молниями и землетрясением: «И взял Ангел кадильницу, и наполнил ее огнем с жертвенника, и поверг на землю: и произошли голоса, и громы, и молнии, и землетрясение» (Откр. 8:5).

В заключительном действии ангел использует кадильницу уже не для заступничества, а для суда: огонь без воскурения. Это указывает на то, что молитвы святых (см. Откр. 6:9–11) будут отвечены через суд на земле, последующий за появлением Судьи всей земли и сопровождающийся великим землетрясением. Яркий прототип описанного можно обнаружить в книге пророка Иезекииля, который описывает видение о проклятии Яхве на нераскаявшийся Иерусалим: «И говорил Он человеку, одетому в льняную одежду, и сказал: войди между колесами под херувимов, и возьми полные пригоршни горящих угольев между херувимами, и брось на город» (Иез. 10:2).

Кратко обозначим исторический контекст видения Иезекииля. Непосредственно перед наступлением года расплаты (586г. До н.э.) Бог израильтян с громогласным звуком покидает Иерусалимский храм (Иез. 10:4, 5, 18; 11:23). Горящие угли символизируют исполнение Божьего суда над Иерусалимом посредством войны и изгнания (см. Иез. 11:8–10). Этот суд стал исполнением завета проклятий, записанных в Лев. 26, включавших в себя, в частности, разрушение Иерусалима и храма и рассеяние Израиля в результате войн (см. Лев. 26:31–34). Завет проклятия подразумевает, что Бог ведет войну против Своего

отступнического народа: «Я пойду против вас и поражу вас всемеро за грехи ваши» (Лев. 26:24). Тем не менее завет с Богом дарует милость тем, кто раскаивается и исповедуется в своих грехах (см. Лев. 26:40–45; Иез. 11:16–21).

В историческом повествовании Иезекииля горящие угли, изливающиеся на землю от престола Божьего, символизируют не окончательный суд над Израилем, но исправительный, целью которого был призыв к покаянию (см. Иез. 11:18–20). Вступление к видению о семи трубах в Откр. 8:2–6 должно, скорее всего, пониматься в контексте того, что написано Иезекиилем. Видение Иоанна охватывает как время испытаний, так и гнев Господний. Трубы не просто провозглашают окончательный Божий гнев (это происходит только при седьмой трубе), но и показывают последовательность ограниченных судов, наносящих вред только трети земли (11 раз, Откр. 8, 9). Эти частичные суды первых шести труб являются подготовительными предупредительными судами. Они предупреждают мир о последних грядущих язвах и ярости Божьей, готовой излиться в последний день, в День искупления, когда уже никто не сможет войти в храм на небесах (см. Откр. 15:1, 5–8).

Первые шесть труб исходят от золотого жертвенника курений, стоящего перед Богом (9:13). Это говорит о том, что время испытаний будет продолжаться в течение этих шести труб. Символический акт излития огня из жертвенника на землю указывает на начало судов Божьих в ответ на мольбы святых. Последовательность шести труб (главы 8, 9) с кульминацией в седьмой трубе (включая семь последних язв, главы 15, 16) учит тому, что символические действия ангела у жертвенника будут иметь двойное исполнение: 1. Частичные бедствия, возникающие на протяжении всей истории земной церкви. 2. Последние язвы, лишённые всяческого милосердия, обрушивающиеся на врагов Христа и Его народа.

Взаимосвязь печатей и труб

Основной вопрос заключается в следующем: когда трубы начинают

свое действие по отношению к предшествующим печатям? Являются ли трубы абсолютно параллельными печатям, то есть действуют ли они одновременно? Или же они последовательны? Или, может быть, они параллельны только отчасти? Среди исследователей Библии нет единого мнения касательно данного вопроса. Библейский комментарий адвентистов седьмого дня отмечает, что преимущественная адвентистская интерпретация данного вопроса заключается в следующем: «Трубы в значительной степени повторяют период истории христианства, уже покрытый семью церквями (главы 2, 3) и семью печатями (гл. 6; 8:1), придавая особое значение отдельным выдающимся политическим и военным событиям данного периода»².

Имеет место и мнение о «последовательности» событий, в соответствии с которыми семь труб-судов изливаются на землю после окончания времени испытаний. Однако Комитетом по исследованию книг Даниила и Откровение данная точка зрения, исходя из библейского контекста, была найдена необоснованной. Комитет отмечает, что события, связанные с провозглашением Евангелия в последнее время в Откровении 10 и 11:1–14, относятся к шестой трубе. Таким образом, «события, имеющие отношение к трубам, происходят в историческое время, во время испытаний... Если седьмая труба связана с завершением евангельской работы в эпоху новозаветной диспенсации, тогда шесть предшествующих труб должны звучать вовремя испытаний»³.

Представление о том, что трубы исполняются после времени испытаний, основывается на предположении, что появляются они только после исполнения вступительной части из Откр. 8:2–6. Данный взгляд предполагает, что сцена во святилище и действие труб изображаются в хронологической последовательности. Но это предположение не оправдано ввиду того факта, что другие вводные видения, связанные со святилищем, еще не заканчивают свое действие, прежде чем начнется действие труб: одно предшествует семи церквям (гл.1); одно— семи печатям (гл. 5) и одно— семи чашам гл.15). Все вводные видения остаются действенными на протяжении каждой серии трубных образов.

Каждое из посланий к семи церквам возвращает нас назад ко Христу, упомянутому во вступительном видении Иоанна в главе 1; каждое открытие печатей— результат работы Христа во вступительном видении главы 5; все семь чаш изливаются в то время, когда никто не может войти в храм (см. Откр. 15:8). Следовательно, вполне допустимо рассматривать видение о престоле из Откр. 8:2–6 как ожидаемый действенный источник для семи труб. Джон Паулин заключает: «Скорее всего, Иоанн хотел, чтобы читатель увидел, что ходатайство у золотого жертвенника продолжается вплоть до звука седьмой трубы, ведущего к окончанию „служения Бога“ (Откр. 10:7), то есть окончанию провозглашения Евангелия (см. Рим. 14:24–26; Еф. 3:2–7; 6:19)»⁴.

Тот факт, что пятая труба соотносится с «печатью Божьей» на челе каждого из Его народа (см. Откр. 9:4) и, кажется, совпадает с концом времени и запечатлением слуг Божьих в Откр. 7, является существенной особенностью, указывающей на то, что запечатление (гл. 7) и пятая печать тесно взаимосвязаны. Оба события можно рассматривать в качестве исторических аналогов, происходящих во время испытаний. Таким же образом и шестая труба является четкой параллелью с запечатлением из главы 7, отображая вражеский аналог ста сорока четырех тысяч, запечатленных в виде огромного разрушительного войска (см. Откр. 9:13–18)⁵.

Важно отметить, что Божье повеление для времени запечатления: «не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревьям, доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего» (7:3) относится и к пятой трубе (9:4), несмотря на тот факт, что предшествующие трубы уже причинили частичный вред земле, морю и деревьям (разрушению подверглась «третья» часть земли— см. Откр. 8:7–9). Откровение о том, что шестая труба-суд, в которую вострубил ангел, исходит от «четырёх рогов золотого жертвенника, стоящего пред Богом» (9:13), указывает на то, что первые шесть труб полностью охватывают время испытаний земной церкви. Таким образом, то, что отражает каждая труба

касательно истории человечества, должно определяться тщательным значением каждой трубы для религиозной и политической истории христианской церкви от Римской империи до настоящего времени. Если мы хотим избежать спекулятивных выводов, трубы не следует рассматривать отдельно от широкого контекста Откровения.

Взгляд на последние язвы как на события, которые начнутся после времени испытаний

Природа седьмой трубы раскрывается в семи чашах окончательного Божьего суда (главы 15, 16). Это выражается в открытой нумерации последних трех труб в качестве тройного «горя», обрушившегося на живущих на земле (см. Откр. 8:13).

Пятая и шестая трубы характеризуются как первое и второе «горе» (см. Откр. 9:12; 11:14) с упоминанием о том, что «идет скоро третье горе» (Откр. 11:14). Однако седьмая труба не включает в себя «горе», кроме провозглашения о том, что «пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим... и погубить губивших землю» (Откр. 11:18). Некоторые интерпретаторы приходят к заключению, что, таким образом, седьмая труба полностью исключает третье «горе». Другие же справедливо указывают на дальнейшее откровение Иоанна о том, что семь язв будут «последним горем», так как с ними окончится ярость Божья (см. Откр. 15:1).

Исбон Т. Бэквис пишет: «Признание чаш-язв в качестве третьего горя имеет огромное значение в вопросе понимания структуры всего Апокалипсиса»⁶. Посредством идеи тройного «горя», представленной Иоанном, трубы неизбежно переплетаются с семью последними язвами. В результате большая часть книги Откровение, а именно с 8-й по 19-ю главу, представляет собой раздел, раскрывающий последовательность судов Божьих.

Наиболее важным пунктом данной хронологической последовательности является начало семи последних язв, описываемых как «цельное вино ярости Божией» (Откр. 15:1;

14:10). Слово «цельное» [akratos, неразбавленное] указывает на то, что ярость Божья в семи последних язвах будет проявлена в полной силе (см. Откр. 14:10). Это означает, что в «чаше гнева Его» справедливость не будет более сопряжена с милостью. Иоанн предупреждает, что не принявший последнюю Божью весть «будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем» (Откр. 14:10). Это напоминает нам о Божьем суде над Содомом и Гоморрой (см. Быт. 19:24, 25) и подтверждает концепцию о том, что язвы наступят после того, как время испытаний окончится. Слова «и дым мучения их будет восходить вовеки веков» (14:11) напоминают нам о Божьем разрушении Едома как «возмездия за Сион» (Ис. 34:8–10). Очевидно, что Иоанн, описывая окончательное излитие гнева Божьего при последних язвах, ссылается на эти ветхозаветные суды.

Особым признаком спасительного исторического поворотного момента последних язв является подчеркивание того, что в течение этого времени никто не мог войти в небесный храм: «И наполнился храм дымом от славы Божией и от силы Его, и никто не мог войти в храм, доколе не окончились семь язв семи Ангелов» (Откр. 15:8).

Данный текст говорит о том, что, когда наступит время гнева Божьего, последние язвы уже нельзя будет отсрочить посредством заступнических молитв. «Дым от славы Божией» напоминает нам облако Шехины, наполнившее израильский храм, как знак видимого присутствия Бога (см. 2Пар. 5:13, 14; 7:1, 2; Иез. 10:2–4). Когда Исаия увидел Господа, сидящего на престоле, в то время как «дом наполнился курениями» (Ис. 6:1, 4), он получил весть о гибели отступнического народа израильского (см. Ис. 6:9–13). Подобным образом, как только Иоанн увидел «семь золотых чаш, наполненных гневом Бога», храм наполнился дымом (см. Откр. 15:7, 8). Смысл и значение очевидны: «Время испытаний окончилось. Бог в Своем непостижимом величии и силе провозгласил, что пришел конец. Он не будет более стоять у двери и стучать: Он входит, чтобы произвести Свой окончательный суд»⁷.

Если семь последних язв образуют три горя седьмой трубы, это означает, что предыдущие шесть труб символизируют Божьи предварительные суды, происходящие во время земного периода истории церкви. Если чаши-суды отмечают начало периода после окончания времени испытаний, то трубы-суды происходят во время периода испытаний и охватывают всю земную историю церкви. Это переплетение труб и чаш представляет собой телескопическую картину, которую Иоанн сжато представил в своем вступительном видении Божьего престола (см. Откр. 8:2–5).

Ганс Ларонделл, Духовная семинария адвентистов седьмого дня, Университет Андреса

¹ «Ellen G. White Comments», Seventh-day Adventist Bible Commentary. Francis D. Nichol, ed. (Washington, D.C.: Review and Herald, 1957), 7:971.

² Там же, 7:788.

³ «Issues in Revelation: DARCOM Report», Symposium on Revelation, Book 1, Frank B. Holbrook, ed. (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 1992), p. 181.

⁴ Jon Paulien, «Seals and Trumpets: Some Current Discussion», Symposium on Revelation, Book 1, p. 195.

⁵ См. Paulien, там же, 196.

⁶ Isbon T. Beckwith, The Apocalypse of John (Grand Rapids: Baker, 1967), p. 671.

⁷ Robert H. Mounce, The Book of Revelation in New International Commentary on the New Testament (Grand Rapids, 1977), p. 290.

По материалам Института Библейских Исследований ЕАД

Источник: logosinfo.org